

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 351.761

Петр Иванович ИВАНОВ,

главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России (г. Москва),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
IvanouPI1952@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

STRATEGY OF THE STATE ANTI-DRUG POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2030 AND THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ITS IMPLEMENTATION

В статье на основе изучения и анализа нормативных правовых актов, монографических работ, а также правоприменительной практики органов внутренних дел предпринята попытка определения их задач по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. Отмечается, что сложившаяся на сегодняшний день наркоситуация вызывает особое беспокойство, поскольку организаторы наркобизнеса активно стали внедрять в преступные схемы достижения IT-технологий, позволяющие им существенно расширять «клиентскую базу» потребителей наркотиков, поддерживать относительную анонимность при совершении сделок с наркотическими средствами, скрывать финансовые следы, образуемые при организации дистанционного сбыта указанных средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также упрощать процессы легализации (отмывания) наркодоходов.

Based on the study and analysis of regulatory legal acts, monographic works, as well as law enforcement practice of internal affairs bodies, an attempt to determine their tasks for the implementation of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030 is made in the article. It is noted that the current drug situation is of particular concern, since the drug business organizers actively introduce IT-technologies into criminal schemes that allow them to significantly expand the «client base» of drug users, maintain relative anonymity when making transactions with narcotic drugs, to conceal financial traces formed when organizing the remote sale of these drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as to simplify the processes of legalization (laundering) of drug proceeds.

Ключевые слова: органы внутренних дел, государственная антинаркотическая политика, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оперативно-розыскное противодействие.

Keywords: internal affairs bodies, state anti-drug policy, illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, operational and investigative counteraction.

Научно-технический прогресс и глобализация в сфере торговли и финансовой деятельности открыли новые возможности не только для социально-экономического развития, но и для появления новых форм преступности, в том числе киберпреступности¹, характеризующейся, прежде всего, следующими особенностями: нанесением существенного вреда даже при минимальных затратах на совершение киберпреступлений; совершение их в одной юрисдикции (стране) лицом, находящимся в другой юрисдикции (в другой стране); отсутствием во многих национальных законодательствах четких определений правонарушений, совершаемых в киберпространстве; довольно низким уровнем их выявления и изобличения лиц, причастных к ним [5, с. 6], в первую очередь из-за сформировавшейся разветвленной сети транснациональных преступных групп и сообществ. Многие исследователи существенные изменения в формах организованной преступности видят в возможностях глобальных информационных сетей.

При этом следует отметить, что информационно-телекоммуникационные технологии не обошли своим вниманием финансовый сектор, где в последнее время все активнее происходят процессы, связанные с виртуальной валютой (криптовалютой), которые не остались незамеченными преступной средой. Так, А.Ю. Ушаков, А.Г. Саакян, Р.С. Поздышев [9, с. 37], изучая преступления, совершаемые с применением криптова-

люты, установили, что львиную долю такого рода деяний составляют преступления в сфере легализации денежных средств, полученных преступным путем, в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также преступления, связанные с хищениями как в форме краж, так и в форме мошенничеств.

Современная наркоситуация в стране отчасти вынудила принятие такого документа стратегического планирования, как Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия)², в которой определяются цели, приоритеты, задачи, основные направления и количественные целевые показатели государственной антинаркотической политики, а также механизмы и ожидаемые результаты ее реализации. Стратегия тем самым выступает серьезным подспорьем для снижения уровня наркоугрозы в стране³.

Изучив выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании коллегии ФСБ России (24.02.2021) и расширенном заседании коллегии МВД России (03.03.2021), а также материалы коллегий, мы сформулировали через призму противодействия наркопреступности⁴ ряд принципиально важных положений, суть которых, на наш взгляд, заключается в следующем:

– к организации борьбы с наркобизнесом⁵ следует подойти по-новому, чтобы выйти на новый уровень⁶. А это, на наш взгляд, предполагает обеспечение нового качества

1 Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств выступают составной частью киберпреступности, поскольку они также связаны с использованием информационных технологий и глобальных сетей.

2 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. N 48. Ст. 7710.

3 Количество официально зарегистрированных потребителей наркотиков за последние 10 лет сократилось более чем на четверть, несовершеннолетних потребителей – почти на 45%. Для того чтобы закрепить достигнутое и процесс сокращения не приостанавливался впредь, в рамках принятой Стратегии следует разработать и принять систему мер.

4 В ходе дальнейшего изложения наряду с использованием полного наименования «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» также используется «сфера незаконного оборота наркотиков», «наркопреступность», «наркопреступления».

5 Ответственность за наркопреступления, в том числе за формирование организованных преступных группировок в сфере наркобизнеса, предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации – ст. 30, 33, 228-232.1.

6 Наркоситуация в стране по-прежнему остается напряженной. Так, только в 2020 г. были выявлены порядка 190 тысяч наркопреступлений, абсолютное большинство – органами внутренних дел. При этом из незаконного оборота изъято свыше 20 тонн запрещенных и подконтрольных веществ.

работы по всем ключевым направлениям этой работы. Ее эффективность и результативность должны соответствовать характеру и динамике наркоугроз⁷. В центре внимания правоохранительных органов должна быть последовательная ликвидация подпольных производств наркотических средств⁸ и каналов наркотрафика. Учитывая основные тенденции развития наркоситуации⁹, их усилия следует сосредоточить на противодействии организованным формам наркопреступности, перекрытии источников ее финансирования¹⁰, пресечении производства наркотиков внутри страны, а также ликвидации схем их сбыта, включая виртуальные. Для успешного решения этих задач полиция с этого года наделена дополнительным правом пресекать подобные попытки;

– *обеспечение выверенными упреждающими оперативными действиями*, базирующимися на результатах учета внутренних и внешних угроз, оценки уровня защиты конфиденциальной информации с тем, чтобы не допускать утечек закрытых сведений. Это особенно важно, когда проводятся международные контролируемые поставки наркотиков;

– *участившиеся случаи со стороны преступников попыток выстраивания трансграничных каналов для наркотрафика и контрабанды наркотиков путем нарушения границ и пограничного режима*. Правоохранительные органы, учитывая это, должны чаще проводить совместные специальные операции и оперативно-профилактические мероприятия в целях перекрытия контрабандных поставок и ликвидации внутренней сырьевой базы;

– *обеспечение позитивной динамики по преступлениям в сфере информационных технологий*. Сами технологии быстро развиваются, мы за ними, к сожалению, не успе-

ваем. Между тем за развитием электронной торговли, за предоставлением в глобальной сети разного рода услуг, включая финансовые услуги, по мере возможности необходимо следить. Технологии здесь обновляются и меняются стремительно, но и поле для совершения преступлений, для разного рода аферистов, к сожалению, тоже увеличивается. Чтобы не быть голословным, отметим, что в последнее время преступники все чаще стали предпринимать попытки распространения наркотиков с использованием высоких технологий и внебанковских систем оплаты. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что общее количество деяний, совершенных указанным способом, в 2020 г. превысило 47 тысяч и составило четверть от всех зарегистрированных. Например, сотрудниками полиции задержаны участники межрегионального преступного сообщества, которые занимались распространением наркотиков через теневой сегмент сети Интернет. В масштабную криминальную схему входили так называемые розничные и оптовые закладчики и перевозчики. Запрещенный товар поставлялся в Московскую и Волгоградскую области, Краснодарский край, а также ряд других регионов страны;

– *освоение с позиции правоохранительных интересов цифрового пространства*. Это означает принятие эффективных мер, чтобы достойно ответить на криминальный вызов. В свою очередь, это подразумевает повышение профессионального мастерства сотрудников, техническое их оснащение, освоение (приобретение ими навыков) новых способов защиты от мошенников, налаживание более четкого информационного взаимодействия с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи;

7 В ходе мониторинга наркоситуации в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, дополнительно включены 36 позиций.

8 В 2020 г. принятыми оперативно-розыскными мерами удалось ликвидировать 256 подпольных нарколабораторий по изготовлению в основном синтетических наркотиков. Если сравнить с данными 2016 г., то число пресеченных нелегальных наркопроизводств возросло почти в четыре раза.

9 В условиях пандемии незаконный оборот наркотиков в России и в мире вырос в десятки раз // Российская газета. 28.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/28/kakpandemii-povliiala-na-oborot-narkotikov-v-rossii-i-v-mire.html> (дата обращения: 14.06.2021).

10 В ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий (включая межгосударственный формат) по подрыву финансовых основ наркобизнеса в 2020 г. были выявлены 284 факта легализации преступных доходов.

– создание необходимых предпосылок для реализации важнейшего правового принципа – неотвратимости наказания. Тем самым в целом показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений¹¹ должны год от года расти.

Практическая реализация перечисленных положений в первую очередь направлена на достижение стратегических целей, обозначенных в Стратегии, а именно: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Как видим, в данном документе не ставится в качестве основной цели ликвидация наркотизации и незаконного оборота наркотиков как социального явления, поскольку ее вряд ли можно достичь. Речь идет только о сокращении данного явления и минимизации его последствий.

Забегая вперед, отметим, что мероприятия по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп и организованных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотиков с использованием IT-технологий (дистанционно), в соответствии со Стратегией признаны приоритетными для правоохранительных органов. При этом усилия должны быть направлены не только на ликвидацию преступных групп и сообществ, перекрытие каналов поставок наркотиков, противодействие легализации (отмыванию) наркодоходов, но и на блокировку соответствующих сайтов и тематических форумов, выработку в обществе моделей поведения, связанных с недопустимостью применения психоактивных веществ в рекреационных целях.

В числе приоритетных направлений значится также недопущение использования доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в экономической сфере путем:

– модернизации уголовно-правовых норм за преступления, связанные с легализа-

цией (отмыванием) денежных средств, приобретенных наркодельцом в результате совершения им наркопреступлений;

– совершенствования системы выявления финансовых операций, обеспечивающих незаконный оборот наркотиков, посредством налаживания информационного взаимодействия между правоохранительными органами, Росфинмониторингом и институтами гражданского общества;

– установления подконтрольных лидерам и активным членам организованных групп и преступных сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков, объектов легальной и теневой экономической деятельности;

– дальнейшего совершенствования тактических приемов подрыва экономических основ наркопреступности (создание условий, при которых было бы не выгодно совершать наркопреступления, проведение крупномасштабных комплексных специальных операций [6]). Существует острая потребность в разработке и внедрении для этого правового механизма, отвечающего современным реалиям;

– надлежашей организации оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков на основе своевременно созданной следственно-оперативной группы, разработки совместно со следователем согласованного плана проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства следственных (процессуальных) действий;

– реализации комплекса мер, направленных на снижение криминального использования электронных платежных инструментов. Среди такого рода мер особо значимыми являются: практика приостановления российскими банками сомнительных денежных переводов, осуществляемых без согласия клиентов; страхование их вкладов за счет кредитно-финансовых организаций; оперативная блокировка различных криминальных механизмов, действующих в глобальной сети, посредством использования регуляторных возможностей и полномочий; ужесточение

¹¹ Здесь речь идет о IT-преступлениях.

требований к порядку выдачи и использования электронной цифровой подписи; совершенствование информационного обмена с кредитными организациями и интернет-провайдерами, операторами связи и иными структурами, в том числе путем перехода на электронный документооборот; введение в эксплуатацию подсистемы «Дистанционное мошенничество», позволяющей доказывать причастность лиц к серийным IT-преступлениям.

По результатам изучения и анализа монографических и иных научных работ мы пришли к выводу о том, что противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (использованием информационно-телекоммуникационных технологий), будет осуществляться правоохранительными органами намного эффективнее, если основные усилия законодателя, ученых различных областей знаний, правоприменителей будут направлены на решение двух взаимосвязанных проблем (это противоречия между социально-экономической средой и наркопреступностью, между цифровой средой функционирования и степенью оперативной готовности сотрудников полиции в борьбе с наркопреступлениями).

Суть первой из них заключается в скорейшем освоении правоохранительными органами возможностей информационно-телекоммуникационных технологий в противодействии наркопреступности¹². В настоящее время существует достаточно много работ, посвященных вопросам активного использования преступными элементами достижений современной науки и техники [1; 4; 7; 8]. На этом фоне правоохранительные органы небезуспешно пытаются выстроить схему противодействия незаконному обороту наркотиков. Между тем, как нам представляется, ведомственная наука и практика несколько отстают от того, что имеют на сегодня на «во-

оружении» криминальные структуры, нашедшие новый источник и средство пополнения своего «бюджета». Думается, что правоохранительные органы оказались в роли догоняющего [7]. К сожалению, нельзя не согласиться в этом плане с мнением Р.А. Дерюгина: «Это по большей части контрмеры в ответ на уже совершенные преступления или действия, направленные на их пресечение. Как бы это печально ни звучало, современный преступник значительно быстрее осваивает просторы Интернета, активнее изучает, разрабатывает применяет новейшие технические разработки» [3, с. 47-48].

Вторая проблема затрагивает ту область, которая требует ответа на вопрос, насколько сегодня правоохранительные органы и их сотрудники готовы профессионально грамотно со знанием дела противостоять натиску членов организованных групп и сообществ. Если судить по материалам расширенного заседания коллегии МВД России по итогам оперативно-служебной деятельности за 2020 год, то ситуация складывается не в нашу пользу, приходится наверстывать упущенное быстрыми темпами в части подготовки специалистов по борьбе с IT-преступлениями. Радует то, что взялись за решение существующей в этом плане проблемы на самом высоком уровне.

Современная криминогенная ситуация в части противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров характеризуется не только чисто статистическими показателями, свидетельствующими о ее ухудшении, но и совокупностью обстоятельств, связанных с самой средой функционирования правоохранительных органов в условиях цифровой трансформации на основе современных информационно-телекоммуникационных технологий: Интернет, сотовая радиотелефонная связь, электронные платежные средства и системы, в том числе криптовалютные, анонимайзеры, социальные сети, интернет-мес-

¹² Противоборствующая сторона – криминальные структуры, орудующие в сфере незаконного оборота наркотиков, располагая финансовыми и иными ресурсами, намного быстрее адаптируют новейшие информационно-телекоммуникационные технологии в преступных целях и оказываются в «передовиках». Как нам представляется, имеющийся у правоохранительных органов арсенал технических средств и технологий нуждается в существенном обновлении, чтобы противопоставить себя «новой преступности». Пока они не достигнут некоего баланса сил и средств с указанными структурами, говорить о своих преимуществах им не приходится.

сенджеры («Telegram», «WhatsApp», «Imo», «CoverME», «Signal», «Vipole», «TikTok»), которые для защиты передаваемой информации используют сквозное шифрование.

Укажем наиболее значимые обстоятельства. К их числу нами отнесены:

– наличие множества способов приобретения запрещенных веществ (с помощью мессенджеров, социальных сетей, интернет-магазинов). С их помощью сегодня внедрен бесконтактный способ сбыта наркотиков, исключая непосредственный контакт продавца и покупателя. Не перестает набирать обороты покупка наркотиков через тайники-закладки. При этом общение чаще всего осуществляется через Интернет или абонентский номер, зарегистрированный на третьих лиц, а оплата за товар происходит посредством электронных платежных систем;

– возможность оплаты приобретенных наркотиков с помощью электронных платежных систем;

– создание, благодаря киберпространству, анонимайзеров, условий для сокрытия персональных данных как поставщика наркотиков, так и их потребителей¹³. Тем самым преступниками обеспечивается высокий уровень конспирации в сети, что особенно важно – анонимные сети способствуют надежному сокрытию следов преступления и персональных данных преступников¹⁴. Во многом данное обстоятельство незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ делает относительно безопасным¹⁵ и вовлекает большое количество преступных элементов. Вследствие этого незаконный оборот является одним из самых распространенных видов преступной деятельности. Иными словами, наркобизнес стал самым привлекательным;

– координирование деятельности преступных групп и сообществ дистанционно, вне зависимости от местоположения организатора и исполнителей;

– наличие апробированных на практике схем легализации денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков;

– разработка и внедрение преступными группами и сообществами новых схем построения преступной деятельности, предполагающей иерархическую сетевую структуру с четким распределением ролей каждого из ее участников;

– транснациональный характер формирования современной наркопреступности, обусловленный прежде всего развитием IT-технологий, позволяющих координацию преступной деятельности удаленно. Ее участники могут дислоцироваться не только на территории России, но и на территории иных государств.

Из-за ограниченности объема настоящей статьи нами приведены лишь отдельные, на наш взгляд, особо значимые меры противодействия наркопреступности. Это следующие:

– мониторинг сети Интернет с целью выявления противоправного контента, активного противодействия новым способам незаконного оборота наркотиков. Так, Н.М. Демко и Р.В. Исаков считают, что «возможно даже использование инструментов OSINT (добывание (разведывание) информации об объекте оперативной заинтересованности) через призму добывания оперативно значимой информации о лицах, причастных к организации и сбыту наркотиков бесконтактным способом с применением IT-технологий путем мониторинга и анализа следующих открытых источников: интернет-мессенджеров;

13 Анонимные системы создают благоприятные условия для развития теневого Интернета, активно эксплуатируемого организаторами и исполнителями наркопреступлений. Например, теневой сегмент Интернета, так называемый «Даркнет», выполняет двоякую роль: во-первых, используется для вербовки новых участников организованных групп и преступных сообществ, во-вторых, как способ сбыта наркотиков.

14 Для сокрытия следов противоправной деятельности преступники, как правило, используют системы подмены данных действительных адресов их сетевой активности, а сетевые ресурсы создаются на серверах, которые располагаются в разных странах. Тем самым создаются большие сложности в проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий, так как информационно-вычислительная система находится в юрисдикции другого государства.

15 Преступные элементы, используя Интернет (бесконтактный способ сбыта наркотиков), значительно снижают риск задержания их правоохранительными органами в момент сбыта наркотиков.

веб-сообществ; контента, созданного пользователями различных социальных сетей; фотохостингов; видеохостингов; вики-справочников; блогов; различных тематических веб-форумов; радиомониторинга; общедоступных данных дистанционного зондирования поверхности земли и аэрофотосъемок (GoogleEarth); основных атрибутов операций с криптовалютой, находящейся в открытом доступе» [2, с. 16];

– создание условий (программное обеспечение) для комплексного анализа первоначальной информации, полученной о факте преступной деятельности наркодельцов, с помощью информационно-вычислительной системы, преследуя цель получения исчерпывающих данных обо всей структуре преступной группы;

– выработка в целях выявления лиц, причастных к незаконной деятельности транснациональных группировок, на основе совместных наработок действенного механизма взаимодействия правоохранительных органов разных государств, предполагающего проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, преимущественно технического характера;

– разработка нормативных правовых актов, способствующих последовательному внедрению стремительно развивающихся интернет-технологий на службу полиции. Преступные элементы, используя сеть Интернет, средства мобильной связи и электронные средства платежа, безусловно, создают процесс выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, чрезвычайно затратным и трудоемким. Между тем какие бы меры ни предпринимала противодействующая сторона, чтобы избежать наказания, впечатление, которое складывается у нее о неуязвимости, как показывает многолетняя практика, остается лишь мифом.

В заключение подведем некоторые итоги.

Во-первых, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года – инструмент по противодействию новым способам незаконного оборота наркотиков (активное

внедрение в преступную среду бесконтактных способов сбыта, позволяющих скрыть следы преступления и персональные данные преступников).

Во-вторых, успешное противодействие незаконному обороту наркотиков во многом зависит от познания закономерностей и тенденций противоправной деятельности организованных преступных групп и организованных сообществ, осуществляющих бесконтактный сбыт наркотиков с использованием IT-технологий (дистанционно), и разработки на этой основе системы оперативно-розыскных мер. Ускоренное продвижение и активное развитие электронных платежных систем, позволяющих осуществлять дистанционные сделки, отсутствие в Российской Федерации законодательных инструментов и органа, регулирующего сферу выпуска и оборота виртуальных активов (криптовалют), в значительной мере создают трудности во всецелом внедрении современной модели противодействия незаконному обороту наркотиков.

В-третьих, деятельность правоохранительных органов по своевременному выявлению и пресечению, прежде всего, фактов бесконтактного сбыта наркотиков с использованием IT-технологий в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики признана приоритетной, направленной не только на ликвидацию преступных групп и сообществ, перекрытие каналов поставок наркотиков, противодействие легализации (отмыванию) наркодоходов, но и на блокировку соответствующих сайтов и тематических форумов, выработку в обществе моделей поведения, связанных с недопустимостью применения психоактивных веществ в рекреационных целях.

В-четвертых, глобализация наряду с позитивным процессом, происходящим в развитии экономики страны, послужила катализатором эскалации преступлений, в частности, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, посредством использования IT-технологий.

Библиографический список

1. Глушков, Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия / Е.Л. Глушков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – N 2.
2. Демко, Н.М. Osint как эффективный инструмент в противодействии незаконному обороту наркотиков, совершенному с использованием IT-технологий / Н.М. Демко, Р.В. Исаков // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в ноябре 2020 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
3. Дерюгин, Р.А. Киберпреступность в России: современное состояние и актуальные проблемы / Р.А. Дерюгин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – N 2 (22).
4. Ивлиев, П.А. Анонимность в Интернете: проблемы и особенности / П.А. Ивлиев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – N 4-2.
5. Киберпреступность и наркобизнес : аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Выпуск 16. Серия: оборона и безопасность. – М., 2002.
6. Михайлов, Б.П. К вопросу о проведении специальных оперативно-разыскных операций по противодействию незаконному обороту наркотиков / Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов, М.А. Чварков // Вестник Московского университета МВД России – 2021. – N 1.
7. Морозов, А.В. Особенности борьбы с наркопреступностью в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / А.В. Морозов // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». – 2018. – N 3.
8. Старченко, В.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием сети Интернет и пути их решения / В.В. Старченко // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – N 1.
9. Ушаков, А.Ю. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты : учебное пособие / А.Ю. Ушаков, А.Г. Саакян, Р.С. Поздышев. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020.